

Особенности образов людей различных социальных статусов у молодежи*

Т. В. Фоломеева, С. В. Федотова

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, 125009, Москва, ул. Моховая, 11, стр. 9

Для цитирования: Фоломеева Т. В., Федотова С. В. Особенности образов людей различных социальных статусов у молодежи // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. 2018. Т. 8. Вып. 3. С. 312–322. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.307>

Проведен анализ феномена социального статуса через призму образов типичных представителей высокой и низкой страт, которые выделяются в молодежной среде. Предполагается, что данное направление исследования перспективно для преодоления ряда сложностей, которые возникают при его изучении. Сбор данных осуществлялся в виде эссе, которые писали респонденты ($n = 70$) на тему «Типичный представитель высокого и низкого статусов». Данные обрабатывались с помощью метода тематического моделирования с применением алгоритма латентного размещения Дирихле, а также был применен метод контент-анализа, в рамках которого выделялись и анализировались смысловые единицы образов. Основными компонентами полученных образов выступили поведенческие особенности человека (предпочтения, зависимости и привычки), объективные источники социального статуса (образование, профессия, доход, круг общения и др.), особенности внешности (наличие аксессуаров, аккуратность, ухоженность и др.), невербального поведения (особенности мимики, взгляда, проксемики), качества личности (негативные и позитивные характеристики, которые обуславливают входжение в статусную группу) и переживания подобных людей (описания различных внутренних размышлений). При этом категории «качества личности» и «переживания представителей разных статусов», приписываемые рассматриваемым образам, являются психологическими компонентами в феномене социального статуса, которые требуют дополнительного изучения и анализа. На данном этапе исследования было установлено, что качества личности, которые приводились респондентами, являются необходимым условием входжения в статусную группу и нахождения в ней, тогда как переживания — скорее следствием принадлежности человека к определенному статусу. Кроме того, в исследовании была установлена значительная эмоциональная насыщенность образов высокостатусного и низкостатусного человека, которая может быть обусловлена наличием двух пониманий социального статуса: один рассматривается человеком как принятый в обществе и связанный с материальным компонентом (негативный), второй основан на индивидуальных интерпретационных схемах и связан с социально значимой деятельностью (позитивный).

Ключевые слова: социальный статус, социальное познание, неравенство.

В экономике, юриспруденции, социологии, психологии и других областях научного знания социальный статус принято определять как положение человека в обществе на основе объективных и субъективных критериев [1–4]. В то же время

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 17-06-00980.

среди ученых нет согласия относительно перечня данных критериев, в разных подходах рассматривают в качестве ключевых показателей материальное благополучие, власть, образование, должность, престиж и др. [2; 5–8]. В ряде концепций среди таких компонентов указывается несколько показателей, независимых от человека: происхождение, раса, пол, возраст и др. [9–11]. Соответственно в рамках проблемы исследования социального статуса возникает сложность с выделением ключевых характеристик для его определения и отсеиванием неактуальных. Данный аспект выступает наиболее уязвимым во всех вариантах разрабатываемых моделей.

В целом социальный статус, выступая характеристикой личности, отражает различные общественно значимые аспекты. Изучаемый феномен является элементом картины мира человека, который характеризует отношение общества и его членов к индивиду [12; 13]. Он позволяет построить иерархию общества относительно критериев, разделяемых в данной культуре в качестве значимых, и в соответствии с этим отражает ценность человека для общества. Таким образом, статус выступает ценностной структурой, компоненты, входящие в него, важны для субъекта познания, а также в некоторой степени отражают ценности общества [14].

Важно отметить, что в предыдущей серии исследований социального статуса и его компонентов был установлен факт, что у респондентов возникает ряд трудностей с его пониманием и определением, а также с попытками определить собственный статус [15]. Мы предполагаем, что одно из перспективных направлений для исследования — это анализ образов типичных представителей различных статусов, который может содержать различные аспекты социального статуса — его объективные источники, различные проявления образа жизни и значимые компоненты с точки зрения членов общества.

Такой подход к изучению образов типичных представителей высокого и низкого статусов может позволить выявить различные аспекты этих образов, уточнить их структуру, а также дополнить компоненты социального статуса, значимые для молодежи.

Целью исследования было выявить и проанализировать факторы, значимые при определении социального статуса другого человека, и образы типичных представителей разных статусов.

Теоретическим объектом выступил феномен социального статуса, а **предметом исследования** — компоненты социального статуса, значимые для современной молодежи.

Сбор данных осуществлялся в форме эссе. Респондентов просили описать в свободной форме типичного представителя высокого и низкого статусов. Объем эссе не ограничивался. В исследовании приняли участие 70 респондентов (35 — мужского пола и 35 — женского) в возрасте от 17 до 29 лет ($M = 23,2$, $SD = 3,41$), среди них студенты как гуманитарных, так и технических специальностей.

Для анализа текстов был применен метод тематического моделирования с применением алгоритма латентного размещения Дирихле [16]. Для этого был использован язык программирования Python 3.0, на базе которого разработан инструмент для возвращения компонентов текста в изначальную форму (библиотека «Морфологический анализатор rumorphu2»), которая на следующем этапе подвергалась обработке посредством латентного размещения Дирихле с применением библиотеки “Scikit-learn”. Кроме того, для проведения тематического моделирова-

ния из текста были исключены высокочастотные слова (местоимения, предлоги, вводные слова и др.). Программа была настроена так, чтобы в тексте выделялось 5 тем, по 10 элементов в каждой тематике.

Кроме того, данные анализировались с помощью метода контент-анализа, в рамках которого выделялись смысловые единицы образов представителей различных статусов.

Анализ эссе. После обработки эссе на тему «Типичный представитель высокого статуса» было получено 5 общих тем, которые прослеживаются во всем собранном материале:

1. Иметь свое мнение, принимать серьезные решения, добиться всего.
2. Достижения, культурное окружение.
3. Спокойный, властный, классический, дорогой, часы, прическа.
4. План, планирование, стабильный, отдых.
5. Образование, стабильный достаток, уверенность, время — деньги.

Таким образом, темы определяют ряд требований к человеку с высоким статусом и ожиданий от него («иметь свое мнение, принимать серьезные решения»), а также ряд объективных показателей статуса («образование, стабильный достаток»). Также затрагивается внешний вид («часы, прическа») и выделяются черты личности («спокойный, властный», «уверенность»). Важно отметить, что в двух темах присутствует идея «стабильности», что подчеркивает важность «возможности планирования», которая также проявляется в одной из тем.

В эссе на тему «Типичный представитель низкого статуса» также выделяется пять тем:

1. Армия, образование.
2. Сутулость, мелкие пакости.
3. Алкоголь, отсутствие денег, работы.
4. Аккуратно выглядеть.
5. Низкий статус противоположен высокому.

Как видим, образ человека с низким статусом менее насыщен. В целом в нем выделяются схожие компоненты: объективные показатели («армия», «отсутствие денег, работы»), ожидания конкретных поведенческих паттернов («мелкие пакости»), внешние характеристики («аккуратно выглядеть»). Важно, что в образе низкостатусного человека появляется категория невербального поведения — «сутулость».

При сравнении двух образов видно, что образ человека с высоким статусом обладает положительными компонентами, как внешними атрибутами, так и качествами личности. В то же время образ человека с низким статусом более противоречив. Так, несмотря на положительные характеристики, например «аккуратно выглядеть», в образе присутствуют негативные компоненты («мелко пакостить»), а также факторы, демонстрирующие несформированность образа («низкий статус противоположен высокому»).

В ходе контент-анализа эссе были составлены портреты представителей высокого и низкого статусов.

Как и в ситуации тематического моделирования, в образах выделяются следующие элементы: объективные источники социального статуса, поведенческие осо-

бенности, качества личности, особенности внешности, невербального поведения и переживания личности.

В качестве объективных источников социального статуса, как в случае представителя высокого статуса, так и при рассмотрении образа человека с низким статусом, чаще отмечается образование (77 %), доход и материальное состояние (53 %), должность и работа (47 %), пол (41 %) и др. Так, в образе человека с высоким статусом отмечались такие характеристики, как «образованный» (40 %), «с хорошим достатком» (30 %) и «занимающий высокую должность» (20 %), 16 % респондентов видят типичного представителя высокого статуса мужчиной, и только 8 % отметили в своих описаниях, что это женщина. В свою очередь, человек с низким статусом наделяется следующими объективными проявлениями: «необразованный» (26 %), «с низким достатком или бедный» (20 %), «имеет низкоквалифицированную работу». Интересно, что, в отличие от ситуации с высокостатусным человеком, низкостатусный в одинаковой мере рассматривается и как мужчина (8 %), и как женщина (8 %).

Далее респонденты отмечали различные поведенческие особенности представителей двух групп. Так, высокостатусный человек чаще всего имеет закрытый круг общения и разветвленную сеть контактов (20 %): «временипровождения у людей с высоким социальным статусом проходит в местах, куда допускаются только избранные люди, так называемые VIP», «общается в кругу высокопоставленных людей» и др. При этом «он заботится о своем внешнем презентабельном виде», «любит свою работу», «любит учить окружающих», «несет ответственность за некоторую группу людей», «любит утверждать, что всего добился сам» и др. Человек с низким статусом «отказывается (часто) от своих духовных устремлений в пользу материального», «вынужден подчиняться», «склонен к алкоголизму и деструктивному поведению», «постоянно обращается к Богу», для него «отдых — отсутствие работы», «не влияет на политику и события в стране» и др.

Описывая образы типичных представителей двух статусов, респонденты указывали на различные черты личности, которые связываются с данными группами. Так, представители высокого статуса наделяются такими качествами, как «уверенность в себе», «целеустремленность», «деловитый», «знает, что хочет от жизни», «добрый», «честный», «серьезный» и др. В то же время представители низкого статуса — «неуверенные в завтрашнем дне», «не думающие о будущем», «завистливые», «озлобленные», «агрессивные», «грустные» и др.

При описании внешности человека с высоким социальным статусом больший акцент делается на аксессуары: часы, автомобиль, стиль одежды. Часть респондентов отмечала «потребность» в таких вещах, а также в их демонстрации: «высокая потребность в статусных вещах (автомобили, недвижимость, одежда)», «большое внимание обращает на внешние факторы: на внешний вид, места встреч, ближайшее окружение и т. д.» и др. При описании внешности представителя низкого статуса чаще упоминается степень опрятности и аккуратности: «неопрятный вид», «одежды неважно, вещи поношенные» и др.

Важно отметить, что респонденты приводили различные описания невербального поведения людей с высоким статусом. Из невербального компонента общения чаще отмечалось то, что такому человеку свойственна прямая, «гордая» осанка (23 %), 8 % опрошенных отметили «властный», «решительный» взгляд в качестве

характеристики человека с высоким статусом, 8 % респондентов отметили особенности паралингвистики (громкий, спокойный, властный голос) и 4 % респондентов выделили «твердую» походку как характеристику высокого статуса. Описывая особенности вербального и невербального компонентов у представителей низкого статуса, 12 % респондентов отметили плохо поставленную речь и наличие мата и ненормативной лексики, а также указывали на проксемику («занимает мало места» — 10 %).

Наконец, важно отметить, что респонденты указывали на переживания, мысли и желания типичных представителей различных статусов. Представителю высокого статуса «в душе всегда чего-то не хватает», у него есть «потребность во власти», он «не очень беспокоится о том, что про него могут подумать». Отмечается, что «отношение их к людям низкого и среднего достатка в большинстве случаев пренебрежительное» и они «считают окружающих хуже себя». Низкостатусный человек «угнетен своим положением, не предполагающим больших перспектив», «чувствует свою ненужность», «много грустит и завидует людям с высоким статусом», «хочет подняться над всеми; поменяться местами с верхами» и «не считает себя счастливым».

Таким образом, в образах типичных представителей различных социальных статусов, помимо ожидаемых компонентов, таких как объективные источники социального статуса, особенности образа жизни, внешности и невербального поведения, обнаружили две категории, представляющие особый интерес, — переживания людей и их личностные черты. С одной стороны, наличие двух таких специфических характеристик может говорить о значимости психологического аспекта для рассматриваемого феномена. Являясь результатом внешней активности человека, социальный статус играет значимую роль в различных сферах его жизни. С другой стороны, можно предположить, что появление этих категорий в образах представителей разных статусов является попыткой более глубокого анализа самого феномена со стороны респондентов. Так, возможно, с точки зрения члена общества, выделение только объективных источников социального статуса слишком упрощает причины выдвижения человека на высокую позицию в обществе или, наоборот, помещения его в низ социальной иерархии, соответственно возникает необходимость обосновать этот процесс, в том числе различными личностными аспектами, а также внутренними переживаниями людей, занимающих разные статусные позиции. Эти два предположения требуют дальнейшей проработки и проведения дополнительных исследований.

Из проведенного анализа следует, что для феномена социального статуса важными являются различные аспекты жизни человека: его профессия, образование, доход, карьера, ум, должность и др.

Рассматривая отдельные компоненты, в первую очередь необходимо отметить категории «обеспеченность» и «богатство». В образах типичных представителей различных статусов отражение материального благосостояния занимает важное место. Причем данный аспект выражается не только в денежном эквиваленте (богатый — бедный), но и в приписывании образам типичных представителей различных категорий товаров и благ: качество и марка автомобиля, наличие собственности, внешний вид и различные аксессуары.

Важными категориями выступают образование и профессия. Оценивается не только заработная плата и степень образования, но и общественное и индивидуальное отношение к трудовой области. Одной из значимых для социального статуса категорий выступает идея достижений и отношения общества к ним. При этом достижения связываются с определенными чертами личности, и если у человека отсутствует ряд достижений, то его относят к низкому статусу, а также включают в его образ некоторые негативные характеристики. Так, образ представителя низкого статуса наделяется не просто перечнем объективных признаков («бедный», «без образования», «невлиятельный»), но ему также приписывается множество негативных черт личности («ленивый», «безынициативный», «глупый» и др.). Соответственно нахождение в низком статусе рассматривается как вина самого человека, его бездействия и слабости.

Важно отметить, что власть, которую видят как один из основных компонентов социального статуса в различных теоретических концепциях, не выступила в качестве устойчивого элемента в рамках проводимого исследования ([6; 8; 17] и др.). Власть не является ключевым элементом образов типичных представителей и социального статуса для молодого поколения, и можно предположить, что у молодежи еще не сформировалось представление о влиятельности и власти, это и приводит к их выпадению из компонентов социального статуса.

В целом полученные образы человека с высоким и низким статусами можно разделить на три группы: позитивный образ, негативный образ и нейтральный образ.

Примерами негативного образа человека с высоким статусом являются следующие формулировки: «Свой статус он воспринимает как должное и всегда стремится это продемонстрировать», также любит утверждать, что «всего добился сам», при этом «преподнося это как факт, часто бездоказательный», «высокий статус — очень гордо показывает себя, ставя посторонних ниже себя» и др. В данном случае человек с высоким статусом предстает как стремящийся продемонстрировать и подчеркнуть свое положение, которое дает ему основание «считать, что он лучше других».

Примерами негативного образа человека с низким статусом выступили следующие формулировки: «человек с низким статусом — жалкий, злобный, злопамятный, ненадежный и др.», «человек с низким статусом — надменный, сутулый, не находящий себе места, часто в рабочей одежде, чувствующий свою ненужность, и поэтому иногда мелко пакостящий» и др. В подобном образе выделяется множество негативных черт личности, которые, с точки зрения респондентов, приводят его к низкому статусу. Помимо уже перечисленных, стоит отметить такие характеристики: «человек, отрицательно влияющий на свое окружение и на общество», «депрессивность, вялость, лень», «агрессивность» и др. Такой образ наделяется либо пассивностью и бездействием, нежеланием что-то менять в своей жизни, либо агрессивностью, девиантностью и опасностью для общества. Во всех описаниях этой группы отмечается отсутствие образования и глупость человека с низким статусом. Наличие подобной характеристики, но противоположного полюса, в образах людей с высоким статусом подтверждает наше предположение о значении образования для определения социального статуса молодежи, что можно объяснить тем фактом, что получение образования является основным видом деятельности

респондентов, что и приводит к тому, что получение высшего образования закладывается в основу для разделения общества на высокий и низкий статусы. Таким образом, можно предположить, что в первую очередь значимыми компонентами социального статуса для той или иной социальной группы выступают критерии, непосредственно связанные с деятельностью членов этой группы.

В положительном образе человека с высоким статусом отмечаются следующие проявления: «человек, работающий во благо общества, высокий культурный уровень, обладающий такими качествами, как доброта, честность, отзывчивость», «мудрый, талантливый, смелый, искренний», «занимается социально полезными программами, благотворительностью», «человек, занятый делом, приносящим пользу обществу» и др. Из приведенных фраз видно, что такой человек играет значимую роль в обществе, отмечается, что он необязательно богат, а также чаще не демонстрирует свой статус, «сливается с любым обществом, не давая другим чувствовать себя ниже, неловко в его присутствии». Важно отметить, что в образах этой категории не отмечались внешние аксессуары, которые сопровождали негативный образ человека с высоким статусом: автомобиль, часы, запонки и др.

Примеры формулировок, отражающих положительный образ типичного представителя низкого статуса, следующие: «обладает чувством собственного достоинства», «вынужден подчиняться людям с высоким статусом, чтобы выжить», «очень вежливый» и др. Образ описывается как вынужденное нахождение человека в данной группе, подчеркивается независимость ситуативных и личностных компонентов.

Наконец, нейтральные образы представителей как высокого, так и низкого социального статусов содержат перечень объективных источников социального статуса и невербального поведения: «не имеет средств к существованию, постоянной работы нет, возможно, не имеет образования, чаще всего только окончил среднюю школу» (о низком статусе), «человек либо в деловом костюме, либо в костюме casual-стиля, с портфелем и большим числом мобильной электроники» (о высоком статусе), «человек, занимающий высокую должность, образованный» (о высоком статусе), «классический, строгий стиль одежды, ухоженный вид, наличие дорогих часов, начищенная обувь» (о высоком статусе) и др. В данном случае приводится некоторый набор характеристик, иногда с указанием степени выраженности признака, который не несет прямой эмоциональной оценки респондентов.

При этом часто позитивный образ человека с высоким статусом сопровождается негативным или нейтральным образом представителя низкого статуса и наоборот. Можно предположить, что респонденты, относя себя к одной из двух этих групп, стремятся подчеркнуть достоинства или оправдать недостатки своего социального статуса.

Появление эмоциональной нагрузки при описании образов типичных представителей высокого и низкого статусов можно объяснить, опираясь на вопросы, которые задавали респонденты. Так, часть респондентов спрашивала, какой конкретно образ необходимо описать — с точки зрения респондента или общества. Соответственно, можно выдвинуть гипотезу, что в представлениях людей выделяются два отдельных образа людей с высоким и низким статусами: правильный, т. е. положительный, образ с точки зрения респондента, в рамках которого он принижает значение материальных и властных компонентов социального статуса и подчер-

кивает значимость общественной деятельности, и неправильный, т. е. негативный, образ, который, с точки зрения респондента, разделяется в обществе его современниками и в котором подчеркивается значимость финансового аспекта, а также демонстративность поведения человека с определенной статусной позицией.

Таким образом, значимую роль для феномена социального статуса играют индивидуальные интерпретационные схемы индивида. Они содержат различные характеристики и критерии, имеющие особый смысл для конкретного человека. Например, представители молодежи, связанные с научной сферой, делали упор на наличие или отсутствие ученой степени у человека, тогда как респонденты, не связанные с областью науки, не упоминали данную характеристику среди описания образов представителей различных статусов. В соответствии с этим социальный статус выступает характеристикой, которая находится на стыке индивидуальных представлений о ценности различных сфер жизни и социальных норм.

Итак, социальный статус определяется на основании общественно значимых компонентов, которые могут содержать различные индивидуальные проявления и интерпретационные схемы, выработанные человеком в рамках собственного опыта, влияющие на процесс определения ценности индивида и его социального статуса. К подобным универсальным элементам статуса на основании проведенного исследования можно отнести профессию индивида, его доход, образование, семейное положение и др. Кроме того, выделяется ряд категорий, связанных с чертами личности: сила, успешность, воспитанность, целеустремленность и др. Важно, что внешний вид и различные проявления невербального поведения также выступили в качестве обязательных элементов образов представителей различных статусов. Соответственно социальный статус является феноменом, стоящим на стыке индивидуальных и общеразделяемых представлений о значимых сферах жизни. Кроме того, социальный статус во многом зависит от ряда личностных качеств и особенностей, без которых человека не могут отнести к высокому статусу, также социальный статус предполагает определенные проявления во внешнем виде и невербальном поведении, что свидетельствует о его ориентированности на внешнего наблюдателя.

Выводы

1. В ходе исследования были выявлены образы типичных представителей высокого и низкого статусов, основными компонентами которых выступили поведенческие особенности человека, объективные источники социального статуса, особенности внешности, невербального поведения, качества личности и переживания представителей разных статусных групп.

2. Поведенческими особенностями типичных представителей высокого и низкого статусов являются различные предпочтения, зависимости и действия таких людей, которые во многом ожидаются от них со стороны общества. Среди объективных источников социального статуса отмечались образование, профессия, доход, круг общения и др. Во внешности прежде всего особую значимость играет наличие различных аксессуаров: часов, запонок, технических устройств, а также оценивается аккуратность и ухоженность человека. В невербальном поведении в первую очередь указывались особенности мимики, взгляда, проксемики

и позы. Кроме того, подчеркивались различные особенности голоса и речи (эрудированность, уверенность, наличие мата и др.). Среди качеств личности приводятся как негативные, так и позитивные характеристики, которые обуславливают вхождение в статусную группу и нахождение в ней (например, целеустремленность для высокостатусного человека, безынициативность для низкостатусного и др.). Особо выделяется категория «переживания», в которой приводятся описания различных внутренних размышлений, переживаний и процессов, которые выступают скорее следствием принадлежности к тому или иному статусу.

3. В ходе исследования была выявлена высокая значимость эмоционального компонента в образах типичных представителей обоих статусов. По данному фактору образы можно разделить на три группы: позитивные, негативные и нейтральные. В позитивном образе высокостатусного человека в первую очередь указывается его социально значимая деятельность (благотворительность, решение важных для общества проблем в медицине, науке и др.), при этом материальное благополучие не имеет значения или даже отрицается. В положительном образе представителя низкого статуса отмечается чувство собственного достоинства, подчеркивается его вынужденное положение, зависящее от внешних факторов. В негативном образе человека с высоким статусом на первый план выходят материальные компоненты, выделяется его пренебрежительное отношение к другим людям, обусловленное особым положением в обществе и благосостоянием. В негативном образе низкостатусного человека указывается наличие различных отрицательных черт характера, которые объясняют его положение в обществе. Нейтральные образы содержат перечень объективных источников социального статуса, особенностей внешности и невербального поведения с указанием модальности или степени проявления той или иной характеристики.

4. Категории «качества личности» и «переживания представителей разных статусов», приписываемые в оценочных образах, являются психологическими компонентами в феномене социального статуса и требуют дополнительного изучения и анализа.

Литература

1. Андреева Г. М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2008. 363 с.
2. Гидденс Э. Социология. М.: Едиториал УРСС, 2005. 632 с.
3. Карасик В. И. Язык социального статуса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. 333 с.
4. Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России: учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ; ИНФРА М-НОРМА, 1997. 304 с.
5. Кричевский Р. Л., Дубовская Е. М. Социальная психология малой группы. М.: Аспект Пресс, 2009. 318 с.
6. Радаев В. А., Шкаратан О. И. Социальная стратификация: учеб. пособие. М.: Наука, 1995. 237 с.
7. Levine J. M., Moreland R. L. Small Groups. New York: Psychology Press, 2006. 547 p.
8. Auzoult L., Hardy-Massard S., Gangloff B. Casual attributions of compliance or rebellion according to the Raven's bases of power // Cognition, Brain, Behavior. An Interdisciplinary Journal. 2013. Vol. 17, № 3. P.237–248.
9. Аронсон Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию. М.: Аспект Пресс, 1998. 517 с.
10. Чалдини Р., Кенрик Д., Нейберг С. Социальная психология. Пойми себя, чтобы понять других. СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. 336 с.

11. Lynn M., Williams J. Black-White Differences in Tipping: The Moderating Effects of Socioeconomic Status // *Cornell Hospitality Quarterly*. 2012. Vol. 53. P.286–294.
12. Kraus M. W., Keltner D. Signs of Socioeconomic Status: A Thin-Slicing Approach // *Psychological Science*. 2009. Vol. 20, № 99. P.99–106.
13. Pettit N. C., Sivanathan N. The Eyes and Ears of Status: How Status Colors Perceptual Judgment // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2012. Vol. 38. P.570–582.
14. Johnson L. A. Social Stratification // *Biblical Theology Bulletin*. 2013. Vol. 43, № 3. P.155–168.
15. Фоломеева Т. В., Федотова С. В. Феномен социального статуса в современном российском обществе // *Психологические исследования: электронный журнал*. 2016. Т. 9, № 48. С. 7. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n37/1044-folomeeva37.html> (дата обращения: 16.02.2018).
16. Гомони А. Г., Кориунов А. В. Тематическое моделирование текстов на естественном языке // *Труды Института системного программирования РАН*. Т. 23. М.: ИСП РАН, 2012. С. 215–244.
17. Kemper T. D., Collins R. Dimensions of microinteraction // *American Journal of Sociology*. 1973. Vol. 96. P.32–68.

Статья поступила в редакцию 9 апреля 2018 г.

Статья принята к публикации 31 мая 2018 г.

Контактная информация:

Фоломеева Татьяна Владимировна — канд. психол. наук, доц.; t.folomeeva@mail.ru
 Федотова Светлана Владимировна — канд. психол. наук; fedotova-s@yandex.ru

Features of the persons' images of different social statuses among young people

T. V. Folomeeva, S. V. Fedotova

Lomonosov Moscow State University, Mokhovaia ul., 11, b. 9, Moscow, 125009, Russian Federation

For citation: Folomeeva T. V., Fedotova S. V. Features of the persons' images of different social statuses among young people. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology and Education*, 2018, vol. 8, issue 3, pp. 312–322. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.307>

The article focuses on the socio-psychological analysis of social status through the prism of typical specimen's images of a high and low-status person which are essential for the youths. The data was collected via essays written by respondents ($n = 70$) on the theme "typical representative of high and low status". The data was processed using the thematic modeling method (Latent Dirichlet allocation), and the content analysis method was applied, in which the semantic units of images were identified and analyzed. The main components of the images were: behavioral characteristics of a person, objective sources of social status, features of appearance, non-verbal behavior, personality qualities and feelings of such people. The categories of "personality quality" and "feelings" which were attributed to these images are psychological components in the phenomenon of social status. So it requires additional study and analysis. At this stage of the study, it was established that the qualities of the personality that were cited by the respondents are a necessary condition for entering and staying in a status group, whereas feelings are, rather, a consequence of a person's belonging to a particular status. A significant emotional saturation of the images of high-status and a low-status person we found. It can be a consequence of the presence of two different meanings of a social status phenomenon: one is considered by a person as accepted in society and associated with the material component (negative); the second is based on individual interpretation schemes and is associated with socially significant activities (positive).

Keywords: social status, social perception, inequality, miscellaneous research methods.

References

1. Andreeva G.M. *Sotsial'naiia psikhologiia* [Social Psychology]. Moscow, Aspekt Press, 2008. 363 p. (In Russian)
2. Giddens E. *Sotsiologiia* [Sociology]. Moscow, Editorial URSS, 2005. 632 p. (In Russian)
3. Karasik V.I. *Iazyk sotsial'nogo statusa* [The Language of Social Status]. Moscow, ITDGG «Gnozis», 2002. 333 p.
4. Voevodin L.D. *Iuridicheskii status lichnosti v Rossii. Uchebnoe posobie* [Legal status of a person in Russia. Teaching book]. Moscow, Publ. Mosk. un-ta, INFRA M-NORMA, 1997. 304 p. (In Russian)
5. Krichevskii R.L., Dubovskaya E.M. *Sotsial'naiia psikhologiia maloi gruppy* [Social Psychology of Small Group]. Moscow, Aspekt Press, 2009. 318 p. (In Russian)
6. Radaev V.A., Shkaratan O.I. *Sotsial'naiia stratifikatsiia. Uchebnoe posobie* [Social Stratification. Teaching Book]. Moscow, Nauka Publ., 1995. 237 p. (In Russian)
7. Levine J.M., Moreland R.L. *Small Groups*. New York, Psychology Press, 2006. 547 p.
8. Auzoult L., Hardy-Massard S., Gangloff B. Casual attributions of compliance or rebellion according to the Raven's bases of power. *Cognition, Brain, Behavior. An Interdisciplinary Journal*, 2013, vol. 17, no. 3, pp. 237–248.
9. Aronson E. *Obshchestvennoe zhivotnoe. Vvedenie v sotsial'nuyu psikhologiyu* [Social animal]. Moscow, Aspekt Press, 1998. 517 p. (In Russian)
10. Chaldini R., Kenrick D., Neiberg S. *Sotsial'naiia psikhologiia. Poimi sebia, chtoby ponyat' drugikh* [Social Psychology. Understand yourself to understand the others]. St. Petersburg, Praim-Evroznak, 2002. 336 p. (In Russian)
11. Lynn M., Williams J. Black-White. Differences in Tipping: The Moderating Effects of Socioeconomic Status. *Cornell Hospitality Quarterly*, 2012, vol. 53, pp. 286–294.
12. Kraus M.W., Keltner D. Signs of Socioeconomic Status: A Thin-Slicing Approach. *Psychological Science*, 2009, vol. 20, no. 99, pp. 99–106.
13. Pettit N.C., Sivanathan N. The Eyes and Ears of Status: How Status Colours Perceptual Judgment. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2012, vol. 38, pp. 570–582.
14. Johnson L.A. Social Stratification. *Biblical Theology Bulletin*, 2013, vol. 43, no. 3, pp. 155–168.
15. Folomeeva T.V., Fedotova S.V. Fenomen sotsial'nogo statusa v sovremennom rossiiskom obshchestve [The phenomenon of social status in the contemporary Russian society]. *Psikhologicheskie issledovaniia: elektronnyi zhurnal* [Psychological Studies], 2016, vol. 9, no. 48, p. 7. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n37/1044-folomeeva37.html> (accessed: 16.02.2018). (In Russian)
16. Gomzin A.G., Korshunov A.V. *Tematicheskoe modelirovanie tekstov na estestvennom iazyke. Trudi Instituta sistemnogo programmirovaniya RAN, vol. 23* [Thematic modeling of texts in natural language. Proceedings of the Institute of System Programming, RAS]. Moscow, ISP RAN, 2012, pp. 215–244. (In Russian)
17. Kemper T.D., Collins R. Dimensions of microinteraction. *American Journal of Sociology*, 1973, vol. 96, pp. 32–68.

Author's information:

Tatyana V. Folomeeva — PhD, Associate Professor; t.folomeeva@mail.ru

Svetlana V. Fedotova — PhD; fedotova-s@yandex.ru